

«...Мастер, вы собираетесь нанять Мизуху в качестве нашей официантки? У неё, скорее всего, подходящее отношение для того, чтобы присоединиться к отделу информации»

«Ох, ты тоже так думаешь, Сакуя? Эти брат с сестрой хороши, ты так не думаешь?»

«Да. Как насчёт измерения их счёта искателя приключений?»

Счёт Мизухи, скорее всего, мог посоперничать со счётом Сакуи, и он мог быть даже выше, чем у неё.

Девочка из племени голубых лис была сильнее в её звериной форме, так что теперь она должна более-менее подходить под критерии искателя приключений S ранга.

После того, как я сломал измерительный инструмент нашей гильдии, мне пришлось купить новый... но, возможно, было лучше взять этих двух с собой, и позволить специалисту измерить их очки.

Подвал в гостинице, на которую указала Сакуя, и правда оказался тюрьмой для товара Гарамдура. Его охраняли несколько членов гильдии Голубого Сагиттариуса, но они все были искателями приключений рангов В или С, так что группа Зекта с лёгкостью их всех победила, оставшись незамеченными.

В самой тюрьме находились девочка-волк и паренёк-енот, на них были ошейники, которые запирали их в их звериных формах. Их держали в разных камерах.

Как только ошейник был надет, их сознание меркло, и они становились словно дикие звери, так что разные виды не могли находиться рядом, из-за риска атаковать друг друга. Некоторые из людей, которых «допросила» группа Зекта, сказали, что даже дрессировщики сдались в попытках справиться с ними.

Вопрошающая сторона впала в ярость, когда услышала это, но никто из них не стал вымещать их на хозяине гостиницы или членах гильдии Голубого Сагиттариуса, которые сторожили тюрьму.

Теперь, когда они собрали доказательства, необходимые для раскрытия преступлений Гарамдура и Голубого Сагиттариуса, брату и сестре из племени голубых лисиц не было необходимости брать закон в свои руки.

Зект доставил спасённых полулюдей в нашу гильдию, и я попросил лицензированного врача, живущего поблизости, позаботиться об их ранах. Затем мы оставили пациентов, чтобы они смогли расслабиться и выспаться. В это время Сакуя смогла выйти на контакт с родителями девочки-волка и дала им поговорить с врачом, который успокоил их насчёт состояния их дочери.

После этого... в моём баре было так же оживлённо, как и всегда.

Милярка и Юма пришли в бар, и в данный момент пили вместе с Айлин в своей приватной комнате.

Ригель и МакКинли тоже вернулись и сидели за столом Лии.

Они шумно обсуждали своё приключение, и время от времени девочка из расы тигров, обычно молчаливая, влезала в их разговор, чтобы вежливо напомнить, что она, к несчастью, обращала внимание на их слова.

Я сидел за барной стойкой вместе с Мизухой, на которой было платье, похожее на то, что было на Айлин, и шляпа, скрывавшая её лисьи уши. Зект сидел рядом с сестрой, а Сакуя сидела слегка в отдалении от меня. Для неё было крайне необычным что-то пить в баре, но сегодня ей этого хотелось, и она попросила у Верлен напиток. Это был морковный ликёр, смешанный с цитрусовым соком.

«Спасибо тебе за твою тяжёлую работу, леди Сакуя. Сегодня вы, похоже, в хорошем настроении»

«Да, у меня всегда возникает чувство удовлетворения, когда я заканчиваю свою работу, но сегодня я чувствую себя особенно довольной...»

Я бы хотел услышать, о чём они говорили, но решил дать Мизухе и Зекту попробовать то, что я для них сделал.

«Ребята, попробуйте это. Хотя я не знаю, подойдёт ли это вашим вкусам»

Я спросил у Верлен о ликёре и том напитке, что я сделал, и она поставила передо мной два стакана. Проверив их ещё раз, я прокатил их в сторону ребят.

«Э-этот запах... фрукт коконоби, смешанный с козьим молоком... как ты...?»

Козы были самым популярным домашним скотом в холодных регионах. Даже племя лис – которое произошло от одного с племенем голубых лис предка – выращивали их, так что я догадался, что оно будет знакомо этой паре брата и сестры.

В стакане для Мизухи был «шейк из коконоби». Он был сделан из очищенного фрукта коконоби, чья белая часть была растёрта и выжата, к нему были добавлены некоторые специи и мёд, чтобы сбалансировать вкус, а затем в напиток было добавлено холодное козье молоко.

У Зекта же был «ром из коконоби». Он был сделан при помощи замачивания съедобной части фрукта в роме до тех пор, пока алкоголь не пропитается его ароматом. К несчастью, у меня был только один день на это. Так что я не знал, на сколько я должен был оставлять его там, но, так или иначе, всё вышло хорошо.

В отличие от белой части, голубая кожура фрукта коконоби не выглядела особо вкусной, но, как только съедобная часть была вымочена в роме, она начала становиться бледно-жёлтой, и окрашивать ром.

«Попробуй глоток, на вкус должно быть знакомо для племени голубых лисиц»

«Когда ты это достал?... Ты знал, что мы собираемся сюда прийти и приготовил это заранее?..»

Я не ответил. Не всё шло так, как я планировал, и я не знал, понравятся ли им их напитки.

«Спасибо за угощение. Мхх!»

Мизуха обеими руками подняла свой стакан и, после первого глотка, она начала поглощать его, остановившись только на половине.

«На вкус как мамино... это тот же вкус, что и в деревне... и, кроме того!.. Ах, кто знал, что фрукт коконоби может быть таким вкусным!»

Затем она вновь принялась за свой напиток. Возможно, она не так много пила в водяной пещере.

В итоге, Зект поступил так же: сначала он попробовал ром и поражённо расширил глаза, затем проверил, что его сестре нравится её напиток, и, наконец, выпил свой алкоголь.

«Чтобы согреть наши тела в снежные дни, мы часто пьём алкоголь. Откуда ты взял идею замочить фрукт коконоби в ликёре?..»

«Это – бар, и я люблю пить вкусные вещи. Я трачу много усилий, чтобы создавать напитки. Так или иначе, самым важным для меня является то, что они вам понравились»

Кружка передо мной была наполнена простым элем, но я уже до этого попробовал их напитки.

Если я найду способ на постоянной основе получать фрукты коконоби, я мог бы добавить эти напитки в меню. Кроме того, эти фрукты были хороши тем, что они частично восстанавливали магические силы.

«Быть гильдмастером – такая чудесная работа, не так ли? Мы только встретились друг с другом, а ты уже пытаешься заставить меня почувствовать себя как дома!..»

В глазах Мизухи заблестели слёзы, когда она вспомнила о своей родной деревне.

Верлен передала ей носовой платок, а Зект, видя, что его сестра прослезилась, схватил свой стакан, поднялся и подошёл ко мне.

«На вкус как дома... Гильдмастер, простите, что прошу только сейчас, но не могли бы вы продолжать заботиться о нас?»

Мизуха тоже схватила свой стакан и подошла ко мне. Они оба протянули их, дожидаясь моего ответа.

Я взял свою деревянную кружку и чокнулся с их стаканами.

«Помните, что я – просто пьяница в этом баре, так что относитесь ко мне соответственно. Вам запрещено звать меня здесь гильдмастером»

Брат с сестрой переглянулись, в то время, как Верлен и Сакуя повернулись и посмотрели на меня с улыбкой на лицах. Они, очевидно, думали: «прекрати уже это», но я не мог просто, ни с того, ни с сего, перестать следовать своим принципам.

Когда Зект с Мизухой поняли, что я имел в виду, они оба улыбнулись – это была первая улыбка, которую он мне показал, и только тогда я осознал, как бы очевидно это ни было, что даже он мог улыбаться.

Я верил, что это была настоящая форма этого человека, которую так хорошо знала его сестра.